

СЛУЖЕНИЕ НАРОДУ

Сегодня, когда мы отмечаем пятидесятилетие Александра Корнейчука и обобщаем весь его путь драматурга, активное отношение к жизни, убежденная, страстная партийность, органическая потребность вторгаться в жизнь представляются нам самой яркой и ценной чертой творчества драматурга, связывающей все его пьесы внутренним единством.

Корнейчук пришел в нашу драматургию в те годы, когда усилиями талантливых советских писателей, учеников и последователей Горького утверждалась в ней тема советской современности, утверждались принципы социалистического реализма. Тренев и Вс. Иванов, Ромашов и Билль-Белоцерковский, Вишневский и Лавренев, Погодин и Афиногенов уже привели в то время на сцену героя нового, советского времени — отважного воина революции, самоотверженного борца за социалистическое преобразование страны. И первые же герои Корнейчука, которых узнал широкий зритель, — Гайдай, Стрыжень, Оксана — по праву заняли свое место среди самых любимых героев советской драматургии и театра. Уже в пьесе «Гибель аскадры», поныне сохранившей для нас революционную страстность и художественную ценность, молодой драматург заявил себя истинным поэтом, страстным певцом нового человека. Это качество таланта Корнейчука неизменно раскрывалось нам во всем, что писал он и в последующие годы, — будь то психологическая драма «Платон Кречет» или его чудесные лирические комедии, историческая трагедия «Богдан Хмельницкий» или «Фронт»... В «Платоне Кречете» Корнейчук со свойственной ему лирической взволнованностью воспел красоту трудового подвига советского человека. «В стенах Украины» и «Калиновая роща» — пьесы, посвященные людям колхозного села, — раскрыли нам новые стороны действительности и вместе с тем новые грани таланта Корнейчука; и в этих произведениях, где меткий и тонкий юмор, искрящаяся комедийность отражают все полнокровие, богатство и радость нашей жизни, Корнейчук остался тем же вдохновенным певцом советского человека, тем же страстным поборником всего нового, передового.

В годы Великой Отечественной войны он дал нам «Фронт» — пьесу огромного общественного значения. Я до сих пор помню эти страницы «Правды», где рядом с боевыми сводками о ходе военных действий звучало боевое слово советского драматурга. Я помню притихший в напряженном молчании, затаивший, казалось, целую бурю чувств зрительный зал на представлениях «Фронта». Эта пьеса совершенно зримо, наглядно «работала», участвовала в войне, помогая народу ковать победу, — можно ли представить себе лучшую участь для труда художника!

Дыхание недавних боев наложило свой отпечаток на такую пьесу Корнейчука, как «Макар Дубрава», — пьесу, исполненную суровой, мужественной поэзии. Была своя глубокая закономерность в том, что Корнейчук, автор одной из лучших военных пьес, сразу же после войны обратился к теме труда и раскрыл нам все ее патристическое содержание.

Вся драматургия Корнейчука свободно и естественно развивалась как драматургия положительного героя; его пьесу просто трудно себе представить без людей, которых он пылко любит, хорошо знает и с таким дружеским пристрастием живописует. Думается, что эта любовь и движет его пером, когда с такой тщательностью выписывает он каждый характер в своих пьесах.

Корнейчук отлично владеет мастерством типизации, его персонажи, наделенные богатой индивидуальной характеристикой, ярко, определенно и чрезвычайно остро выражают существо тех жизненных явлений и тенденций, которые выводит и сталкивает в напряженном конфликте драматург. И с той же страстью, с тем же темпераментом, с каким воспеты в пьесах Корнейчука близкие и дорогие ему герои, выведены и осмеяны в тех же пьесах носители отсталости и косности, обыватели и карьеристы, чинуши и подхалимы. Драматург обрушивает на них все свое сверкающее остроумие, он убивает их своим разящим смехом...

Творчество А. Е. Корнейчука неотделимо от его общественно-политической деятельности, от его активного участия в жизни страны, неутомимой работы в защиту мира. Верный сын партии, последовательный борец за претворение в жизнь ее политики, за высокую идейность советской литературы и искусства, авторитетный деятель всемирного движения сторонников мира — таков Корнейчук в своей жизни и в своей писательской работе, таков его облик художника и патриота.

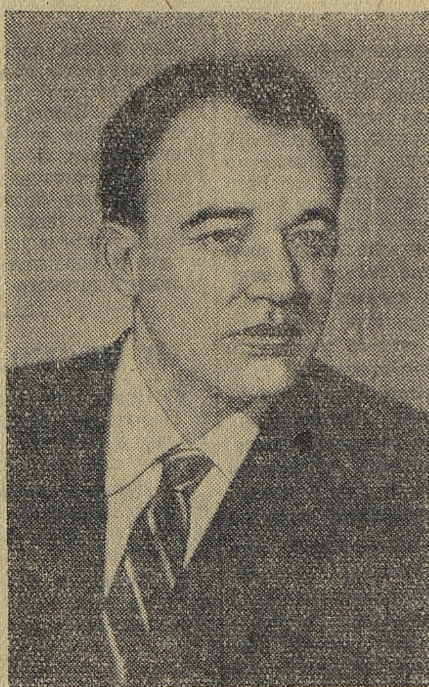
Творчество Корнейчука глубоко национально, оно опирается на подлинное знание народной жизни, народных характеров, народной речи, оно питается живыми драматическими украинской классической драматургии. И именно поэтому оно близко и дорого всем советским людям, именно поэтому образы Корнейчука так понятны и любимы в каждом уголке нашей страны. Став достоянием всей многонациональной советской культуры, драматургия Корнейчука нашла дорогу к широчайшим кругам

К 50-летию
со дня рождения
А. Е. Корнейчука

зрителей и завоевала себе заслуженное признание.

Особым достоинством пьес Корнейчука является их яркая сценичность, то замечательное «чувство театра», которое с восхищением находил в его таланте Вл. И. Немирович-Данченко. «Он мыслит сценическими образами, — писал Немирович-Данченко о Корнейчуке, — его смех театрально заразителен, его слеза волнует при малейшем намеке, его замыслы легко овладевают вниманием зрителя и сразу становятся родственными, близкими его переживаниям». В этих словах раскрыт секрет той особой любви, которую питаем к драматургу Корнейчуку мы, люди театра. Я не ошибусь, если скажу, что играть в пьесе Корнейчука — всегда наслаждение для актера. Сценичность, увлекательность его пьес достигнуты не какими-либо ухищрениями, не использованием старых, испытанных приемов: они являются результатом острого видения жизни, яркого, конфликтного, подлинно драматургического видения людей и событий.

Мне хочется сказать о той глубокой и давней дружбе, которая связывает Кор-

нейчука с Малым театром.

«Богдан Хмельницкий» и «В степях Украины», «Фронт» и «Калиновая роща» явились значительными событиями в творческой истории театра: эти спектакли еще теснее приобщили наш коллектив к проблемам современности, к тем животворным глубинным источникам народной жизни, без которых бесплодно и мертво любое искусство. Работа над пьесами Корнейчука всегда отвечала самой насущной нашей потребности — участвовать в жизни. Воинствующая партийность, яркая тенденциозность этих пьес, их взволнованный лиризм и публицистич-

ность, преломленные в живых, реалистических характерах, делают эти пьесы чрезвычайно близкими нам по духу, по художественному стилю.

Постановка последней пьесы Корнейчука — «Брылья» — явилась ответственной работой для нашего театра. В этом произведении драматурга проявились, мне думается, многие ценные черты его дарования. Народность — этим словом мне хочется определить решающее достоинство «Брыльев». Я имею в виду не только присущие Корнейчуку любовь и внимание к простому, рядовому человеку, не только живой, меткий, полный заразительного юмора народный язык, но прежде всего самую позицию, с которой судит драматург своих персонажей, а его авторские пристрастия здесь как всегда до конца определены. Забота о благе народа — вот пафос, пронизывающий всю пьесу, составляющий ее живую душу. Самым суровым судом над бюрократом Дремлюгой, над чаетчиком Овчаренко, над работниками, оторвавшимися от жизни, далекими от живых интересов живых людей, оказывается народное порицание и насмешка. В то же время именно народное доверие и признание оказываются высшей оценкой деятельности секретаря обкома Ромодана, истинного представителя партии и проводника ее политики, выражающей коренные интересы народа.

В «Брыльях» сказалась смелость Корнейчука, его политический темперамент, его зоркий интерес к самым важным, самым острым и жгучим проблемам действительности. Это и было для нас самым ценным и дорогим в «Брыльях», это и составляет то главное, что дорого народу в правдивой, подлинно партийной драматургии Корнейчука.

Мы много говорим о творческом содружестве театра и автора. Я думаю, что и в этом отношении работа Корнейчука весьма поучительна. Его многолетнее сотрудничество с Театром имени Ивана Франко — блестящий образец такой дружбы. Пьесы Корнейчука трудно представить себе вне их сценического воплощения на сцене этого театра, вне творчества Гната Юры, Амвросия Вучмы, Наталии Ужвий и других мастеров. Мы знаем, как обогащает драматургию Корнейчука искусство этого замечательного театра и как, в свою очередь, театр творчески обогащает драматурга. Мне думается, что такого рода отношения сложились с Корнейчуком и у Малого театра, делающего его пьесы достоянием русской культуры.

Но не только об авторской верности определенному театру хочется мне сказать в этой связи. Корнейчук — автор глубоко принципиальный в своей работе с театральным коллективом. Он охотно, с неподдельным интересом прислушивается к замечаниям в свой адрес. Но не так-то просто убедить Корнейчука. Он приходит в театр с готовой пьесой — выношенной, проработанной во всех деталях, и он не попустится ни одним написанным словом, если не созрело в нем глубокое убеждение, что пожелание театра пойдет на пользу делу.

Приветствуя Александра Евдокимовича в день его 50-летия, хочется сказать о том, какие большие ожидания и надежды по-прежнему связываем мы с его именем, веря и зная, что Корнейчук порадует нас новыми пьесами, вдохновленными его пламенной любовью к нашей жизни и нашему народу.

К. ЗУБОВ,
народный артист СССР.